

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-3-1

УДК 328.187

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПОВТОРНОГО ВЫБОРА
ДЕПУТАТА ГОРОДСКОГО СОВЕТА КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ
ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД**

(по данным exit poll 8 сентября 2013 года в г. Красноярске)

Злотковский В.И.

В статье на основе exit poll, проведенного 8 сентября 2013 г. на выборах депутата Красноярского городского совета в одномандатном округе № 2, анализируются социальный портрет участников выборов, сторонников кандидатов, мотивация их поддержки, время принятия электорального решения, зависимость между голосованием по партийным спискам и голосованием за кандидатов. Сделан вывод о зависимости повторного избрания действующего депутата от оценок его деятельности в отчетный период.

Ключевые слова: опрос на выходе с избирательных участков, выборы депутатов городского совета, социальный портрет сторонников кандидатов.

**THE RESULTS OF RE-ELECTION OF A CITY COUNCIL MEMBER
AS A FACTOR OF EVALUATION OF THEIR ACTIVITY
DURING THE FIRST ELECTION TERM**

(based on the exit poll, held on the 8th of September, 2013 in Krasnoyarsk)

Zlotkovskij V.I.

In this article, basing on the result of the exit poll held on the 8th of September, 2013 during the election of Krasnoyarsk city council member in single-mandate

district #2, the social portrait of voters, candidates' supporters, their motivation, periods of taking electoral decisions, relations between voting for parties' lists and candidates are analyzed. The conclusion about dependency of re-election of the acting member on the evaluation of their activity during reported period is made.

Keywords: exit poll, city council members' elections, candidates' supporters' social portrait.

8 сентября 2013 г. на выборах депутата Красноярского городского совета в одномандатном округе № 2 проведен опрос на выходе с избирательных участков. Основой для разработки методологии и методики исследования послужили работы российских социологов [1, с. 40-46, 2, с. 20-26, 3, с. 54-67, 4, с. 506-508, 5, с. 4-42], прошедшие успешную апробацию на выборах депутатов Государственной Думы РФ в г. Красноярске в 2007 и 2011 г. [6, с. 25-33].

Опрос проводился с 10-00 до 16-00. В ходе проведения исследования планировалось решить следующие задачи: 1) получить оперативную информации о ходе голосования по единому избирательному округу и в одномандатном округе; 2) установить зависимость между голосованием по партийным спискам и за кандидатов в одномандатном округе; 3) определить социальные характеристики сторонников кандидатов; 4) выяснить время принятия избирателями электорального решения.

Интервьюерам устанавливалось задание по количеству опрашиваемых, квоты по полу, возрасту и времени проведения опроса. Для расчета количества опрашиваемых по времени использовались усредненные данные о динамике прихода избирателей на участки на предыдущих выборах. Основанием для определения квот по полу и возрасту респондентов служили данные предвыборного опроса в округе о декларативной готовности представителей различных социальных групп участвовать в голосовании (27-30 августа 2013, N=626). В ходе проведения опроса интервьюеры испытывали проблемы с выполнением квот среди молодых избирателей и для выполнения задания по

общей численности опрошенных было принято решение о компенсации их за счет представителей других возрастных групп.

Всего опрошено 542 респондента. Половозрастной состав опрошенных оказался следующим. Доля женщин составляет 67,7%, лиц в возрасте 18-24 года – 3,9%, 25-35 лет – 5,7%, 36-50 лет – 23,6%, 51-60 лет – 23,0%, 60 лет и старше – 43,7%. Является ли половозрастной состав респондентов репрезентативным для избирателей, принявших участие в голосовании? Для получения ответа на этот вопрос сравним полученные данные с результатами наблюдения, проведенного 24 марта 2002 г. на избирательном участке 1824 на дополнительных выборах депутата Красноярского городского совета в округе № 6 и анализом списков избирателей на избирательном участке № 2272 на выборах главы Красноярска 10 июня 2012 г. (данные находятся в личном архиве авторов). Сопоставимость основных характеристик избирателей, принявших участие в трех выборах (доминирование женщин: от 60,2% до 66,7%, крайне низкая доля молодых избирателей (18-24 года) (5,7% -3,9%) и преобладание граждан старших возрастных групп: 50 лет и старше избирателей (от 60,8% до 68,7%), позволяет предположить: половозрастной состав участников exit poll и избирателей, принявших участие в выборах 8 сентября 2013 г., близки между собой.

Таблица 1

Данные о половозрастных характеристиках избирателей, принявших участие в выборах депутата Красноярского городского совета в одномандатном округе в 2002 и 2013 гг. и главы города в 2012 г. (в %)

	Выборы		
	Депутата в округе № 6 (03.2002)	Главы города (06.2012)	Депутата в округе № 2 (09.2013)
<i>Пол</i>			
Мужчины	39,7	39,8	33,7
Женщины	60,3	60,2	66,7
<i>Возраст</i>			
18-24 года	5,7	4,5	3,9
25-35 лет	6,4	13,3	5,7
36-50	25,5	19,4	23,6
51-60	18,8	24,3	23,0
Старше 60 лет	43,4	38,5	43,7
Явка избирателей	23,9	22,1	16,9

Социально-профессиональный состав опрошенных выглядит следующим образом. Доля руководителей составляет 2,3%, ИТР – 1,9%, служащих – 7,9%, работников правоохранительных органов – 1,0%, рабочих – 18,9%, домохозяек – 6,6%, предпринимателей – 2,1%, работников торговли и сферы обслуживания – 2,3%, студентов, учащейся молодежи – 2,8%, пенсионеров – 49,4%, гуманитарной интеллигенции – 0,8%, безработных – 2,3%.

Как следует из полученных данных, половину всех участников опроса составляют пенсионеры. Если к числу пенсионеров прибавить рабочих, служащих и домохозяек, то их совокупная доля составит 72,7%, что в полтора раза выше реальной пропорции среди избирателей в целом. Доли остальных социально-профессиональных групп ниже и наиболее заметно – среди гуманитарной интеллигенции (ниже реальной пропорции более чем в 7 раз),

работников торговли и сферы обслуживания (в 4 раза), технической интеллигенции (в 3 раза), студентов и учащейся молодежи (в 2,5 раза).

Почему именно перечисленные социально-профессиональные группы продемонстрировали наиболее низкую избирательную активность? Скорее всего, это связано с процессами, происходящими в профессиональных сферах города. Работники медицины обеспокоены переходом 1 января 2014 г. муниципальных учреждений здравоохранения под юрисдикцию края, работники образования – вступившим в силу с 1 сентября 2013 г. законом об образовании, дополненной местной реформой (упразднение районных управлений образования). Людей тревожит внедрение новой системы оплаты труда, сохранение рабочих мест, перспективы существования самих учреждений и многое другое. Не получая ответов на волнующие вопросы, большая часть работников здравоохранения, образования, ранее активно выступавшая в поддержку местных органов власти, выразила свою позицию: проигнорировала выборы депутатов.

С этих же позиций можно объяснить низкую избирательную активность работников сферы торговли и сферы обслуживания и инженерно-технических работников. На первых негативное влияние оказывает увеличение налогового бремени на предпринимательскую деятельность, на вторых – устойчивый тренд на снижение промышленного производства в городе, влекущее за собой сокращение рабочих мест.

В целом по городу явка составила 18,6% от общей численности зарегистрированных избирателей. Это рекордно низкий показатель, начиная с выборов депутатов первого созыва в 1996 г. В чем причина низкой избирательной активности населения в целом?

Результаты анкетного опроса, проведенного накануне голосования (27-30 августа 2013 г.) свидетельствуют: основными мотивами своего нежелания участвовать в выборах респонденты называют «все кандидаты только обещают» (24,4%), «выборы ничего не изменят» (22,5%), «нет доверия

кандидатам» (19,7%), «от моего участия ничего не зависит» (18,4%). Примечательно, что лишь 9,9% респондентов отмечают позицию «нет интереса к политике и выборам в целом», 6,5% – «мало информации о кандидатах и партиях», 5,4% – «устал от политики». Полученные данные позволяют считать отказ от участия в голосовании вполне осознанным выбором респондентов и не относить их к числу «пассивных избирателей».

Сравним данные, полученные в результате exit poll, с официальными результатами голосования в одномандатном округе [7]. Анализ таблицы 2 показывает незначительное расхождение по восьми кандидатам и несколько большее по двум кандидатам, занявшим первое и второе место в округе.

У В.Ф. Чашин, поддерживаемого партией «Единая Россия», данные опроса на 6,2% превышают итоговые результаты голосования. У В.В. Маслевского, участвующего в выборах в составе «команды Быкова» под флагом партии «Патриоты России», активно оппонировавшей «Единой России», напротив, результат несколько ниже: 12,2% против 15,3%.

Различие в результатах двух кандидатов можно объяснить с помощью теории «спирали умолчания», предложенной немецким политологом Элизабет Ноэль-Нойман [8, с. 43-51]. Согласно этой теории, люди склонны скрывать взгляды, противоречащие общепринятым, чтобы избежать социальной изоляции. Поэтому данные опроса по В.В. Маслевскому ниже. Подобные ситуации наблюдались на муниципальных выборах в 2000 и 2004 гг., когда отклонение данных замеров от итоговых результатов по «Блоку Анатолия Быкова» составляло 2-2,5 раза.

Таблица 2

**Выборы депутата Красноярского городского совета 8 сентября 2013
года в одномандатном округе № 2**

Кандидат	Место работы и занимаемая должность	Данные exit poll (% от опрошенных)	Результаты голосования (в %)
Алаторцев Е.В.	Начальник цеха ОАО «Красноярский завод металлических конструкций»	3,6	4,0
Бразаускас Д.В.	Директор ООО «ГражданСтрой»	2,2	2,9
Ербягин С.А.	Помощник председателя Верховного Совета республики Хакасии	1,4	1,2
Мальцев С.В.	Директор ООО «Управленческие решения»	6,7	7,6
Маслевский В.В.	Начальник участка ООО «РИТЭН»	12,2	15,3
Останина А.Э.	Студент «Регионального финансово-экономического института»	1,1	1,7
Тамоев Р.Т.	Помощник депутат Государственной Думы	13,8	13,5
Терешонок В.П.	Студент «Санкт-Петербургского государственного университета Гражданской авиации»	2,9	3,3
Чащин В.Ф.	Председатель Красноярского городского совета	50,5	44,3
Шитиков А.Г.	Пенсионер	1,4	1,3

В то же время, по мнению немецкой исследовательницы, желание высказывать свое мнение публично тем значительнее, чем в большей степени это мнение, с точки зрения индивида, преобладает в обществе. Отсюда более высокий результат победителя выборов В.Ф. Чащина.

Кандидаты в «партийном разрезе»

Выборы депутатов Красноярского городского совета проводятся по мажоритарно-пропорциональной системе. Избиратели голосуют как по

единому избирательному округу, так и в одномандатных округах. В округе № 2 партийные предпочтения распределились следующим образом. За партию «Единая Россия» проголосовали 37,8% избирателей, «Патриоты России» – 20,9%, КПРФ – 13,0%, «Справедливая Россия» – 9,1%, ЛДПР, «Гражданская платформа» и «Коммунисты России» не сумели преодолеть пятипроцентный избирательный барьер (4,5%, 4,6% и 3,4% соответственно).

Существует ли связь между партийными предпочтения избирателей и голосованием за кандидатов в одномандатном округе, выдвинутых партиями? Ответ на этот вопрос дает таблица 3, в которой представлены партии, получившие поддержку 3 и более процентов голосов избирателей.

Судя по результатам кросс-табуляционного анализа, большая часть сторонников партий в одномандатном округе предпочитала поддерживать «своего» партийного кандидата. Наиболее высокий показатель зафиксирован среди сторонников «Яблоко» (100,0%), «Единой России» (89,5%), «Гражданской платформы» (71,4%). Более половины электората «Справедливой России» и КПРФ также проголосовала за «своего» кандидата (55,1% и 53,7 % соответственно). Низкие показатели ЛДПР, «Патриотов России» и «Коммунистов России», скорее всего, объясняются либо недостаточно эффективно проведенными рекламными агитационными кампаниями, не позволяющими избирателям идентифицировать кандидатов, либо невысокой привлекательностью самих кандидатов.

Таблица 3

Электоральная поддержка кандидатов в разрезе политических партий

(% от числа избирателей, проголосовавших за партию)

Кандидаты	<i>«Скажите, пожалуйста, за кого вы проголосовали по партийным спискам?»</i>							
	«Единая Россия»	«Патриоты России»	«Справедливая Россия»	КПРФ	«Коммунисты России»	ЛДПР	«Гражданская платформа»	«Яблоко»
Алаторцев Е.В. (ЛДПР)	1,8	0,0	3,9	0,0	5,7	17,2	0,0	0,0
Бразаускас Д.В. («Коммунисты России»)	0,0	1,3	0,0	1,5	20,0	3,4	0,0	0,0
Ербягин С.А. («Зеленые»)	0,4	11,8	2,0	1,5	2,9	0,0	14,3	0,0
Мальцев С.В. («Справедл.Россия»)	0,9	5,3	55,1	3,0	0,0	3,4	0,0	0,0
Маслевский В.В. («Патриоты России»)	2,2	25,0	11,7	10,4	8,6	3,4	0,0	0,0
Останина А.Э. («Яблоко»)	0,0	0,0	0,0	1,5	5,7	3,4	0,0	100,0
Тамоев Р.Т. (КПРФ)	4,8	5,3	2,0	53,7	31,4	24,1	0,0	0,0
Терешонок В.П. («Граждан. платформа»)	0,0	0,0	0,0	1,5	0,0	0,0	71,4	0,0
Чащин В.Ф. («Единая Россия»)	89,5	44,7	21,6	26,9	17,1	44,8	14,3	0,0
Шитиков А.Г. («Родина»)	0,4	6,6	3,8	0,0	8,6	0,0	0,0	0,0

К примеру, кандидат Бразаускас неизвестен избирателям, так как постоянно проживает в одном из сельских районов Республики Хакасия и личного участия в избирательной кампании не принимал. Поэтому вполне логично, что симпатии избиратели «Коммунистов России» распределились среди нескольких кандидатов.

Социальная база поддержки кандидатов

Социальные характеристики избирателей, поддерживающих кандидатов, имеют значительные расхождения.

В.Ф. Чашин: его поддерживали примерно в равной степени мужчины и женщины; разные возрастные группы (44,8%-59,8%), за исключением самых молодых избирателей, где поддержка ниже (32,3%); представители всех социально-профессиональных групп (уровень поддержки, как правило, 30% и выше); более активно голосовали – руководители (58,3%), служащие (62,7%) и пенсионеры (48,3%).

С.В. Мальцев: его поддерживали главным образом самые молодые избиратели (19,0%), руководители (32,2%), предприниматели (23,4%), студенты (21,5%) и ИТР (15,6%).

В.В. Маслевский: его поддерживали в основном избиратели в возрасте 25-35 лет (17,1%), работники правоохранительных органов (36,4%), торговли и сферы услуг (27,6%) и студенты (22,0%).

Р.Т. Тамоев: его поддерживали преимущественно домохозяйки (23,3%), пенсионеры (18,4%) и рабочие (15,9%); наблюдается отчетливая зависимость симпатий к кандидату возрастных групп: чем старше избиратель, тем чаще он поддерживает кандидата-коммуниста (от 2,9% среди 25-35-летних до 18,1% среди тех, чей возраст превышает 60 лет).

Хорошо видно: в отличие от Чашина, которому примерно в равной степени симпатизировали представители большинства социальных групп, структура сторонников Мальцева, Маслевского и Тамоева заметно «сужена» и немногочисленна. Нет ни одной социальной группы, где бы у них поддержка превышала хотя бы треть от их общей численности.

Мотивация поддержки кандидатов

Сразу за вопросом об электоральном выборе кандидатов респондентам задавали открытый вопрос: «А почему вы поддержали именно этого кандидата?» Всего ответы получены от 52,1% участников опроса. Наибольшее

количество высказываний прозвучало в отношении действующего депутата В.Ф. Чащина (164 или 62,1% от общего числа респондентов, высказавшихся в его поддержку). Анализ полученной информации позволил классифицировать ответы респондентов по их смысловому содержанию на восемь групп (факторов). В скобках приведен ряд дословных, наиболее характерных высказываний респондентов.

Известность (знаем, давно известен, немного знаю).

Предвыборная программа (у него хорошая программа, знакомилась с программой).

Работа в интересах избирателей округа. Три группы высказывания: 1) забота о людях (помогает людям, делает многое для нас, он за нас); 2) позитивная оценка деятельности как депутата (видна его работа, хороший депутат, все устраивает в его депутатской деятельности); 3) благоустройство территории, ремонт школ (помог с ремонтом школы, наш двор преобразился, стал красивым, депутат сам участвовал в разбивке сквера).

Деловые и человеческие качества (человек слова, ответственный, деловой человек, вселяет уверенность в будущее).

Личные симпатии, доверие (хороший человек, свой, нравится, родной уже стал).

Рекламно-агитационная кампания (понравилась реклама, видела по телевидению).

Поддержка партии (потому что из «Единой России»).

Иное (он отстаивает интересы города, потому что против строительства ферросплавного завода, сама агитировала за Чащина).

Используя данную классификацию, проанализируем ответы респондентов по остальным кандидатам, дополнив ее новыми позициями («против «Единой России» и «за новых людей в городском совете»).

Таблица 4

Мотивация поддержки кандидатов (% от числа ответов за кандидата)

	Чащин	Тамоев	Маслев-ский	Мальцев
Известность	23,4	-	-	-
Предвыборная программа	1,6	11,8	4,5	13,1
Работа в интересах избирателей округа	32,8	-	-	-
Деловые и человеческие качества	16,4	8,8	4,5	8,7
Личные симпатии, доверие	15,6	14,7	13,6	17,4
Рекламно-агитационная кампания	3,2	5,9	13,6	4,1
Поддержка партии	0,8	41,2	54,5	43,4
Иное	6,4	5,9	-	4,3
Против «Единой России»	-	5,9	-	8,7
За новых людей в горсовете	-	5,9	4,5	-

Судя по данным таблицы 4, мотивация поддержки действующего депутата и претендентов на место в городской совет заметно различаются. За Чащина голосовали, в первую очередь, по причине его известности, наличия у него ценимых среди избирателей деловых и человеческих качеств и работы в интересах жителей округа. Обращает на себя внимание незначительное влияние наличия у депутата предвыборной программы, активности ведения рекламно-агитационной кампании и поддержки партии.

Мотивация поддержки других кандидатов иная. Первое место уверенно занимает позиция «поддержка партии», второе-четвертое – «личные симпатии, доверие», «предвыборная программа» и «рекламная кампания». Политическое поведение избирателей вполне рационально. В условиях низкой узнаваемости указанных кандидатов, по данным опроса, проведенного 27-30 августа 2013 г., она колеблется в диапазоне от 6,7% у Мальцева до 15,8% у Тамоева, избиратели в первую очередь ориентируются на то, какая партийная структура его выдвигает, а затем оценивают рекламно-агитационную кампанию и следят

за предвыборными обещаниями и заявлениями кандидата. В этом смысле ситуация на муниципальных выборах за последние годы мало изменилась. Еще в 2000 году основной причиной голосования за кандидата в одномандатном округе респонденты называли его принадлежность к именному избирательному блоку «За Красноярск» (блок Пимашкова) или «Блок Анатолия Быкова [9, с. 137].

Подтверждением сказанному служат результаты выборов в одномандатных округах. Из 18 округов в восьми победу одержали малоизвестные кандидаты партии «Патриоты России», ведомые на выборах популярным политиком А.П. Быковым.

Время принятия избирателями электорального решения

В ходе опроса респондентов спрашивали: «Припомните, пожалуйста, когда Вы приняли решение поддержать именно этого кандидата?». 38,1% респондентов отметили позицию «сразу, когда стал известен состав кандидатов», 6,9% – за месяц до выборов, 3,7% – за 2-3 недели до выборов, 6,8% – в последнюю неделю, 13,5% – в день голосования, 19,7% – на избирательном участке и 11,2% сказали, что не помнят, когда приняли решение.

Полученные данные позволяют поделить всех избирателей в зависимости от времени принятия решения на три сопоставимые по численности группы. Первую группу (38,1% от общей численности опрошенных) составляют те, кто принял решения сразу, когда стал известен состав кандидатов. Во вторую группу (27,4%) входят респонденты, определившиеся с выбором в ходе наиболее активной фазы рекламно-агитационной кампании: агитации в СМИ (в течение месяца до голосования). Третья группа (33,2%) представлена определившимися с выбором в день голосования или непосредственно на избирательном участке.

Таблица 5

Время принятия электорального решения

(% от числа избирателей, проголосовавших за кандидата)

Кандидаты	<i>Припомните, пожалуйста, когда Вы приняли решение поддержать именно этого кандидата?</i>						
	Сразу, когда стал известен состав кандидатов	За месяц до выборов	За две-три недели до выборов	В последнюю неделю	В день голосования	На избирательном участке	Не помню
Мальцев С.В.	32,4	0	0	11,8	23,6	29,4	2,8
Маслевский В.В.	34,9	11,0	2,3	9,0	15,0	18,6	9,3
Тамоев Р.Т.	41,0	4,9	4,9	14,8	13,1	16,4	4,9
Чащин В.Ф.	65,8	7,8	5,2	3,2	5,9	9,7	2,4

Судя по данным таблицы 5, время электорального выбора зависит главным образом от того, за кого избиратели планировали голосовать. Если за действующего депутата В.Ф. Чащина большинство избирателей (73,6%) приняло решение голосовать до начала активной фазы рекламно-агитационной кампании (за месяц до выборов), то за его основных оппонентов – в последние дни перед голосованием. Так, среди сторонников В.В. Маслевского доля отметивших позиции «в последнюю неделю», «в день голосования», «непосредственно на избирательном участке» составляет 42,6%, Р.Т. Тамоева – 44,3%, С.В. Мальцева – 64,8%.

Представленная информация о времени принятия электорального решения позволяет проследить динамику электорального рейтинга кандидатов (см. табл. 6). Хорошо видно: на всех этапах избирательной кампании В.Ф. Чащин имел заметное электоральное преимущество по сравнению с другими кандидатами: 29,1% против 12,3% совокупного рейтинга трех основных

кандидатов к моменту определения окончательного состава участников, 32,6% к 16,2% – за месяц до выборов, 36,3% к 20,1% – за день до голосования.

Таблица 6

Реконструкция динамики электорального рейтинга кандидатов

(% от числа принявших участие в выборах)

	Сразу, когда стал известен состав кандидатов	За месяц до выборов	За день до голосования	Результаты голосования
Мальцев С.В.	2,5	2,5	3,4	7,6
Маслевский В.В.	5,3	7,5	7,8	15,3
Тамоев Р.Т.	5,5	6,2	8,9	13,5
Чащин В.Ф.	29,1	32,6	36,3	44,3

Для того чтобы понять развитие электоральной ситуации в округе, помимо данных опроса на выходе с избирательных участков, необходимо также обратиться и к результатам анкетного опроса, проведенного в округе за месяц до голосования (N=606). Действующий депутат В.Ф. Чащин в той или иной мере был известен двум третям респондентов, половина (49,1%) имела о нем в целом позитивное мнение. Узнаваемость остальных кандидатов колебалась в диапазоне 1,3%-6,7%, позитивный имидж находился на уровне погрешности измерения.

Можно предположить следующее развитие электоральной ситуации в округе: большая часть избирателей, принявших участие в выборах и имеющая о действующем депутате позитивное мнение (две трети), приняла решение об его поддержке до начала активной фазы рекламно-агитационной кампании (за месяц до выборов). По мере развертывания избирательной кампании оставшаяся треть постепенно склонялась в его пользу. В конечном итоге доля проголосовавших за В.Ф. Чащина составила 90,2% от числа имеющих о нем позитивное мнение (44,3% против 49,1%). Расхождение в цифрах можно

объяснить либо некоторыми недостатками в рекламно-агитационной кампании, либо влиянием «внешних» негативных факторов («черный пиар» и пр.). Те избиратели, у которых за отчетный период не сложилось положительное мнение о действующем депутате, проголосовали за других кандидатов.

Всего 8 сентября 2013 г. в качестве кандидатов в депутаты участвовали семь парламентариев предыдущего созыва, избранные в одномандатных округах. Помимо В.Ф. Чашина победу одержала директор школы № 86 М.М. Малышева с результатом 36,7%, победившая в округе четвертый раз подряд. Остальные депутаты потерпели поражение. Депутат-самовыдвиженец и депутат от партии «Справедливая Россия» заняли в округах соответственно 4-е и 5-е место, получив поддержку всего 14,2% и 10,2% избирателей. Трое представителей партии «Единая Россия», располагавшие заметно более высокими по сравнению с другими претендентами на мандат административными, информационным и иными ресурсами, получили поддержку 28,2% избирателей (усредненный показатель по трем кандидатам), проиграли малоизвестным кандидатам. Это означает, что в отчетный период деятельность проигравших депутатов не оценили большинство избирателей. И компенсировать указанный недостаток в ходе избирательной кампании в условиях реальной конкуренции, имевшей место быть в Красноярске, действующим депутатам не удалось.

В целом результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы, имеющие принципиальное значение.

Во-первых, повторное избрание депутата городского совета в одномандатном округе главным образом зависит от того, как избиратели оценивают его деятельность в отчетный период, и мало зависит от рейтинга узнаваемости и рекламно-агитационных усилий, предпринимаемых им в период проведения избирательной кампании.

Во-вторых, низкая избирательная активность на выборах 8 сентября 2013 г. (18,6%) объясняется мнением респондентов о том, что «все кандидаты только

обещают» (24,4%), «выборы ничего не изменят» (22,5%), «нет доверия кандидатам» (19,7%), «от моего участия ничего не зависит» (18,4%). Показательно, что лишь 9,9% респондентов отмечали позицию «нет интереса к политике и выборам в целом», 6,5% – «мало информации о кандидатах и партиях», 5,4% – «устал от политики». Полученные данные позволяют считать отказ от участия в голосовании вполне осознанным выбором респондентов и не относить их к числу «пассивных избирателей».

В-третьих, наиболее отчетливо нежелание участвовать в голосовании продемонстрировали гуманитарная и техническая интеллигенция, а также работники торговли и сферы обслуживания, что может свидетельствовать о негативных, с их точки зрения, процессах, происходящих в ряде отраслей города и появлении новых «точек» социального напряжения в городском социуме. Это дает основание предполагать усиление процесса отчуждения ряда социально-профессиональных групп от органов власти.

В-четвертых, прошедшие в 2012 и 2013 гг. муниципальные выборы указывают на тенденцию снижения избирательной активности горожан. Так, в выборах главы города Красноярске в июне 2012 г. приняли участие 21,3% от общего числа избирателей, в выборах депутатов городского совета 8 сентября 2013 г. – 18,6%. Тревожный симптом в действиях местной власти, свидетельствующий о возможности ее делегитимизации.

Список литературы

1. Чурилова Н.Н., Потоцкая С.В. Первый «Exit Poll» на Украине // Социологические исследования. 1999. № 10. С 40-46.
2. Андрееenkova А.В. Анализ выборов Президента Российской Федерации 2000 – что сказал нам Exit Poll // Власть. 2000. № 5. С. 20-26.
3. Артемов Г.П., Авдиенко Д.А., Попов О.В., Чазов А.В. Электорат политических объединений России: опыт проведения Exit poll в Санкт-Петербурге // Политические исследования. 2000. № 2. С. 54-67.

4. Добренъков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования: Учебник. – М, 2006. С. 506-508.

5. Боков М.Б., Львов С.В. Экзитпол как инструмент анализа структуры электората // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 2(82), апрель – июнь. С. 4-42.

6. Злотковский В.И. Динамика социальной структуры сторонников политических партий (по данным exit poll 2007-2011 гг. в г. Красноярске) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. № 2(9), ч.1., с. 25-33.

7. Сведения о выборах депутатов Красноярского городского совета депутатов. URL:

<http://www.krasnoyarsk.vybory.izbirkom.ru/region/krasnoyarsk?action=show&vrn=424422090326®ion=24&prver=1&pronetvd=1> (дата обращения 25 сентября 2013 года).

8. Noelie-Neumann E. The Spiral of Silence. The Theory of Public Opinion // Journal of Communication. – 1974. – Vol. 24. № 2. P. 43-51.

9. Выборы органов местного самоуправления города Красноярск в 2000-2001 гг. Процедура. Итоги. Анализ / А.В. Суховольский, В.Г. Суховольский, В.И. Злотковский – Красноярск.: «Офсет», 2002. С. 317.

References

1. Churilova N.N., Potockaja S.V. Pervyj «Exit Poll» na Ukraine [The first exit poll in Ukraine]. *Sociologicheskie issledovanija*. 1999. № 10. pp. 40-46.

2. Andreenkova A.V. Analiz vyborov Prezidenta Rossijskoj Federacii 2000 – chto skazal nam Exit Poll [The analysis of the President of Russian Federation elections in 2000 – what exit poll told us]. *Vlast*. 2000. № 5. pp. 20-26.

3. Artemov G.P., Avdienko D.A., Popov O.V., Chazov A.V. Jelektorat politicheskikh ob#edinenij Rossii: opyt provedenija Exit poll v Sankt-Peterburge»

[The electorate of Russian political units: the practice of exit polls in St. Petersburg].
Politicheskie issledovanija. 2000. № 2. pp. 54-67.

4. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. *Metody sociologicheskogo issledovanija*.
M, 2006. pp. 506-508.

5. Bokov M.B., L'vov S.V. Jekzitpol kak instrument analiza struktury
jelektorata [Exit poll as the tool for electorate structure analysis]. *Monitoring
obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny*. 2007. № 2(82).
pp. 4-42.

6. Zlotkovskij V.I. Dinamika social'noj struktury storonnikov politicheskikh
partij (po dannym exit poll 2007-2011 gg. v g. Krasnojarske) [Dynamics of social
structure of political parties' supporters (based on exit polls data of 2007-2011 in
Krasnoyarsk)]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija
«Politologija. Religiovedenie»*. 2012. № 2(9), part 1., pp. 25-33.

7. *Svedenija o vyborah deputatov Krasnojarskogo gorodskogo soveta
deputatov*. <http://www.krasnoyarsk.vybory.izbirkom.ru/region/krasnoyarsk?action=show&vrn=424422090326®ion=24&prver=1&pronetvd=1>

8. Noelle-Neumann E. The Spiral of Silence. The Theory of Public Opinion.
Journal of Communication. 1974. Vol. 24. № 2. P. 43-51.

9. *Vybory organov mestnogo samoupravlenija goroda Krasnojarsk v 2000-
2001 gg. Procedura. Itogi*. [Analiz Elections of local authorities in Krasnoyarsk in
2000-01. Procedure. Results. Analysis] / A.V. Suhovol'skij, V.G. Suhovol'skij, V.I.
Zlotkovskij. Krasnojarsk.: «Ofset», 2002. pp. 317.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Злотковский Владимир Ильич, докторант

Институт социально-политических исследований Российской академии наук

Ленинский пр-т, 32а, г. Москва, 119991, Россия

e-mail: 101@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zlotkovskij Vladimir Ilich, PhD in sociology

Institute of Social-Political Research of Russian Academy of Sciences

Leninsky Prospekt, 32a, Moscow, 119991, Russia

e-mail: 101@yandex.ru

Рецензент:

Лунев Владимир Викторович, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами Сибирского государственного университета